

...Следующим днем Виктория после обычных утренних дел вроде умывания, не завтракая, пошла к Сидонию. Она считала, что чем раньше она закончит свою тренировку, тем больше у неё времени будет для детей. Вчера она обещала некоторым из них, что погуляет с ними сегодня в городе. И даже старик пошел ей навстречу, согласившись позаниматься с ней намного раньше, но, разумеется, не просто так.

Как и вчера, Виктория тренировала свою выносливость, двигаясь в тяжелых доспехах. Как и вчера, израсходовав весь физический запас сил, девушка перешла на магический источник энергии, но и того надолго не хватило. В конце концов, магические силы восстанавливаются намного медленнее. У того или иного мага они заполняются через неделю, не меньше. Это также зависит и от максимума запаса магии. Объем маны и скорость его заполнения у всех магов разная.

После тренировки Виктории понадобилось ещё минут тридцать, не меньше, чтобы избавиться от запаха пота и немного отдохнуть. Уже потом девушка взяла несколько монет, чтобы потратить их в городе на покупку пирожков в лавке Инны. Виктория предварительно взяла с собой заплочный мешок и чистую ткань, в которую завернула свежие пирожки.

Завершив приготовления, девушка отправилась в приют и вскоре предстала перед его дверями. Виктория вошла внутрь, как к себе домой. К её удивлению, девушку никто не встретил. Обычно сразу после прихода к ней подходила заведующая или кто-то из няnek, которые дежурили в данный момент. Если этого не происходит, то к ней в объятия бросалась рыжеволосая девочка пяти лет по имени Ирина и сообщала остальным о приходе Виктории, устраивая продолжительные обнимашки.

Виктория слышала голоса в большой комнате. Там собирают всех детей, если происходит что-то необычное или важное. Внезапный для детей праздник, организованный заведующей, на радость воспитанников или появление человека, собирающегося усыновить какого-нибудь ребенка, например. Детей действительно забирали, но не всегда из благородных побуждений. За всё время, что Виктория росла здесь, усыновили лишь пятерых, и только один из них обрел семью, насколько девушке известно. Двое уехали вместе с новыми родителями в другие города. Ещё один пропал без вести, а пятый был жестоко убит приёмным отцом, так повернулась судьба несчастного ребенка. Это произошло перед тем, как Виктория стала послушницей. Из-за этого происшествия оформлять опеку над детьми просто запретили, но, видимо, сейчас это вновь доступно.

Виктория осторожно открыла дверь в большой зал. Никто даже не обратил на неё внимание, кроме некоторых воспитанников.

Судя по одежде взрослых, спиной к Виктории стояли заведующая, нянька и высший священник. Тот самый, который прибыл с другим высшим священником для подготовки и проведения экзамена.

Заведующая – это высокая стройная женщина. Её болотного цвета глаза прикрывались старенькими очками. А короткие коричневые волосы женщины всегда были непослушными. Это вызывало небольшую радость у детей.

Нянька была всегда добра к детям, всегда улыбалась. За её доброту и искреннюю улыбку она была любима детьми, как и Викторией. Пухленькая женщина невысокого роста любила детей больше всего на свете.

Высший священник же в данном случае вызывал невозможно сильное отвращение. Виктория смотрела ему в спину, но ей уже становилось плохо. Этот мужчина, откровенно говоря, был толстым. Чем он разъел такой огромный живот - было загадкой. Хотя он ему было далеко до старости, на макушке уже не росли волосы.

Что он здесь делает? Решил поговорить с детьми? Или решил усыновить кого-то? Но откуда тогда эта гнетущая атмосфера страха? Заведующая съежилась, боясь сказать священнику лишнего и вызвать на себя и детей его гнев, а нянька буквально дрожала от страха. Девочки-воспитанницы спрятались за спинами парней. Скрывая лица, они пытались избежать его взгляда.

Викторию это ужасно возмутило, но она до конца не понимала всю ситуацию, чтобы открыто выступить против священника.

- Здравствуйте, - заявила о себе Виктория.

- Ох, ещё одна?

Священник обернулся. Всё его естество напугало Викторию. Эта мерзкая улыбка, странный взгляд. Он как будто бы раздевал девушку глазами. Разумеется, она нравилась ему намного больше, чем другие воспитанницы. Но для Виктории такое поведение было чем-то новым и необъяснимым. Одно она понимала точно, добра от него не жди.

- Мы могли видеться в церкви, но мы не знакомы. Я Виктория.

Несмотря ни на что, девушка держалась уверенно и никак не демонстрировала своё отвращение к высшему священнику.

- Так ты послушница? - священник резко переменялся, будто бы проснулся от какого-то тёмного кошмара, - Я должен идти, извините.

Высший священник поспешил уйти, и никто не пытался его остановить. После его ухода напряжение начало исчезать, а напуганные воспитанники вновь стали оживать после страха.

- Что это было? Зачем он приходил? - Виктория требовала объяснений у заведующей.

- Высший священник Рью сказал, что хочет усыновить девочку, но... Случилось то, что случилось.

- Вы же не собирались ему позволить сделать это, правда?

Заведующая лишь отвела взгляд, не желая отвечать. Несмотря на её поведение, Виктория твёрдо была уверена в том, что заведующая сделает всё, чтобы уберечь своих воспитанников.

Дети постепенно покидали большой зал и, собираясь отвлечься от негативных мыслей, спешили заняться чем-то интересным. Трое из них отделились от общей волны и подошли к Виктории.

Это были друзья девушки. Игорь, Валенсия и Ривель. Игорь был слишком умен для своего пятнадцатилетнего возраста. Чаще всего он бывал голосом разума для всех воспитанников и решал разные детские споры. У него были светлые короткие волосы и голубые глаза. Валенсия – простая девчонка. Близкая подруга Виктории со времен приюта, но их дружба была на несколько уровней ниже, чем с Павлом и Джеком. Ей было четырнадцать лет, её каштановые волнистые волосы опускались чуть ниже плеч. У неё были тёмно-карие глаза. Ривель был озорным тринадцатилетним мальчишкой, его проказы иногда действительно доставляли окружающим неприятности. У него были рыжие волосы и глаза зеленого цвета.

- Ну как вы? – Поинтересовалась Виктория.

- Нормально. (Игорь)

- Что за жуткий тип? В церкви много таких, как он? (Ривель)

- Он всё ещё человек? (Валенсия)

- Даже не знаю, что на это ответить. (Виктория)

- Мы можем обсудить это позже. Лично я хочу уже уйти отсюда. Пойдем? (Ривель)

- Да, хорошо. (Виктория)

- Ой, подождите! Я должна взять кое-что. (Валенсия)

- Кое-что это что? – улыбнувшись, спросила Виктория.

- С-секрет... – Валенсия старалась не смотреть Виктории в глаза.

- Мы подождем тебя на улице. (Игорь)

Виктория вместе с друзьями вышла на улицу.

- Что именно хотела взять Валенсия? – спросила Виктория.

- Нет, это было бы не честно с нашей стороны. (Игорь)

- Угу, узнаешь всё сама, если она решится. (Ривель)

Они лишь разожгли интерес Виктории. Наконец, Валенсия присоединилась к ним, ничего не сказав о забытом предмете, и их маленькое приключение началось.

Виктория жила в небольшом городе, который не мог похвастаться изысканностью, но тем не менее, его жители не были несчастными. Здесь царила гармония. Пока дети, подобные Виктории, будут рождаться и жить здесь, гармония будет сохраняться.

Девушка не была инициатором этой прогулки. Дети попросили её сопровождать их. В действительности, воспитанникам приюта было запрещено покидать приют без сопровождающих, если это не было каким-то важным поручением. Они знали, что Виктория не откажет. К тому же, как бывшая воспитанница приюта, она идеально подходила на эту роль.

Пока что они бесцельно шли по улице, проходя мимо небольших жилых домов, и общались на разные темы, которые не успели обговорить вчера. В частности, дети спрашивали о взрослении Виктории и о её жизни в церкви. Ривель был вдохновлен рассказами девушки об идеалах, в которые она верит. Он перенял её мечты, и Виктория, заметив это, попыталась его отговорить. Если Ривель придет к Сидонию и поговорит с ним немного, то старик сразу всё поймет, проложит связь между ним и Викторией, подвергнет парня ужасным испытаниям и в прах обратит все мечты парня. От одной мысли об этом Виктория становилась грустнее, потому что именно поэтому сценарию Сидоний убрал всех девушек с пути воина.

- Один мудрый человек учил меня никогда не пытаться повторить судьбу другого человека. Ты постоянно твердишь, что хочешь стать таким же сильным и смелым, как я. Не пытайся. Просто желай быть сильным и всегда стремись к этому.

- Но почему?

- Ты можешь увидеть только внешний блик своего кумира. Поэтому не нужно хотеть стать тем, кого не знаешь. Создай облик самого себя, сильного и смелого, к которому стоит стремиться.

- ... Иногда ты говоришь, как старуха, - недолго думая, ответил Ривель.

- Ну знаешь!

Далеко не все могли правильно воспринимать шутки Ривеля, и Виктория, соответственно, чувствовала себя оскорбленной. Она мгновенно отстранилась от него, но парень, прекрасно понимая, что он сделал, начал просить прощения у Виктории. Ведь, несмотря на его неуместную шутку, Ривель прекрасно понимал, о чем говорим ему Виктория.

Настроение девушки было подпорчено. Чтобы это исправить, Игорь раскрыл свои карты. Он достал из кармана четыре билета, исполненные в виде тонких дощечек. С одной стороны были изображены цифры, а с другой краткая информация.

Виктория взяла один из них и внимательно взглянула на него. Она пыталась прочесть хоть что-нибудь, но не могла. Ей не хотелось, чтобы дети называли её безграмотной. Но Виктория не знала, что заведующая уже рассказала им эту страшную тайну, а они лишь проверяли её правдивость.

Игорь прекрасно читал и писал для своего возраста. Валенсия отлично читала, быстро и с пониманием, любые тексты, но она испытывала сложности, когда приходилось эти тексты

переписывать. Ривель был плох в обеих науках, но всё же в них он опережал Викторию. Эти двое, Игорь и Валенсия, были лучшими учениками в приюте на данный момент. Пройдет время и они покинут здание приюта уже взрослыми.

- Это билет, Виктория. Знаю, ты редко посещаешь культурные мероприятия, но сегодня мы идем на одно из них.

- Хорошо.

Не то, чтобы Виктория не любила подобные мероприятия, она просто пропускала их в пользу чего-то другого. Например, физические упражнения или отдых в тишине.

- И ты не спросишь, что именно там будет? Тебе совсем не интересно?

- Что? Нет, дело не в этом. Просто, какая разница? Даже если я спрошу и услышу что-то, что мне не понравится, я же не развернусь и не уйду, верно?

- Эх, как скажешь.

- Начало представления в двенадцать часов, у нас ещё есть свободное время, вот только к двенадцати нам нужно быть недалеко от театра, не хотелось бы опаздывать.

Город был спроектирован так, что церковь, приют, театр и другие места отдыха и общественные заведения были построены вдали от шумных производственных предприятий. Церковь одиноко возвышалась над остальным городом, демонстрируя своё превосходство. Приют был построен на окраине жилого района ближе к церкви. А театр соорудили в центре парка. Он не представлял собой ничего серьёзного, имея при себе множество мест для зрителей и помещения для актёров, соединенные с небольшой сценой. Ясное дело, в дождливую погоду театр не работал, потому что все зрители либо разбегались по домам, не желая мокнуть под жестокой стихией, либо прятались под крышу вместе с актерами.

Виктория, краснея, вспомнила, как однажды на каком-то празднике, будучи ещё ребенком, отделилась от своей группы и случайно стала свидетелем, как влюбленная парочка скрепилась в продолжительном поцелуе. Тогда она ещё не знала, что этот акт был проявлением любви или желания. Виктория не могла оторвать взгляд от них до тех пор, пока они её сами не заметили. Саму себя не понимая, она, забыв обо всём, побежала прочь от них, прямо до приюта, не останавливаясь. В приюте её встретила заведующая. Та ещё история. Даже не ясно, кому досталось больше, потерявшей Виктории или сопровождающей воспитанников няне, которая не смогла уследить за нею.

- Всё нормально? О чем это ты думаешь?

- Нет, ни о чем, - замотав головой, начала отнекиваться Виктория, краснея ещё больше.

Ещё немного и цвет её лица уже напоминал бы помидорку.

- Тогда что заставило тебя покраснеть? У тебя аллергия?

- Нет! – и ей пришлось рассказать.

- ... А я помню об этом! Старших тогда заставилиделиться на группы и обыскать весь парк. Хорошо хоть, что кого-то отправили домой, иначе бы эти поиски превратились в твой кошмар.

- Почему это?

- После долгих поисков, узнав, что они напрасны, тебя могли заклеить изгоем.

- Пф, это меня не пугает.

- Ну, я лишь поделилась своим мнением.

- Что ж ты не сделала этого раньше?

Валенсия росла в приюте вместе с Викторией, они дружили. А Игорь и Ривель познакомились с ней только после выпуска девушки, несмотря на незначительную разницу в возрасте. В это время Виктория только-только стала послушницей церкви. Игорь же был переведен в этот приют год назад, когда приют в его прошлом городе был закрыт. Ему ещё повезло, обычные сироты оказались на улице. Этот паренек принадлежал к знатному роду, но остался последним. По законам этой страны он был обязан прожить в приюте до совершеннолетия, а уже потом он сможет свободно распоряжаться своим наследством. Игорь не любил много болтать на эту тему, и знала об этом только Виктория. Просто однажды она оказалась рядом, когда Игорь нуждался в ком-то, кому он мог рассказать о себе.

Сироты просто общались друг с другом, отдыхая в парке, пока не услышали звон колоколов, извещающий о том, что двенадцать часов уже наступило. Они поспешили к театру, и, так как они были недалеко, пришли почти первыми. Лишь несколько человек сидели в зрительных рядах.

Постепенно собирались люди. С двух сторон у зрительных рядов около лестниц стояло по одному человеку, которые требовали с людей деньги или билеты. Те, кто не имел при себе билета, мог занять одно из резервных мест за деньги, стоимость при этом не менялась.

- Зачем вообще платить за это? Мы могли бы просто постоять в сторонке и понаблюдать издали. (Ривель)

- Вот ты бы и стоял! А я хочу отдохнуть. (Валенсия)

- В таком случае могла бы и дома отдохнуть! (Ривель)

- Подумай хорошенько. Если бы никто не платил за это, актёры продолжали бы играть или хоть что-то делать? Нет. В лучшем случае, они бы нашли другую работу, которая смогла бы обеспечить их жизнь. (Игорь)

- Тогда почему вокруг собирается целая толпа? И их никто не разгоняет? Или хотя бы деньги с них собрать, нет? (Ривель)

- Первое время, когда люди искусства приезжают в незнакомый город, они работают за пожертвования. То есть, делают что-то просто так, надеясь получить небольшую прибыль. Так они набирают себе популярность. Потом уже, если их искусство пришлось людям по душе, они начинают требовать. Они чувствуют, что их деятельность была высоко оценена, и наглеют, если можно так выразиться. Им нужны деньги, и за них они готовы творить. (Игорь)

- Так что там насчет той толпы? Их, вроде как, становится больше. (Ривель)

- Мы, те, кто заплатили за просмотр, обеспечили бесплатный просмотр той толпе. Если им понравится то, что они увидят, если они поймут положение актёров и захотят увидеть ещё, они окажутся на нашем месте. Как ты можешь заметить, все места заняты. (Игорь)

- И чем ты можешь подтвердить свои слова? (Ривель)

- Да, откуда ты это знаешь? (Валенсия)

- В прошлом у меня был знакомый, который очень интересовался этим. Видел себя менестрелем в будущем. Он твердил без умолку, рассказывал обо всём, что его интересует, а я, конечно же, слушал. Стоит сказать, пел он красиво. (Игорь)

Наконец, когда все заняли свои места, и лишний шум исчез, представление началось.

- И чем же они собрались удивлять? – подумала Виктория.

Первым на сцену вышел фокусник. Он выглядел довольно ярко: его волосы были выкрашены в розовый цвет, на лице намазана тонна макияжа, одежда вся странная донельзя, черная шляпа в виде цилиндра с голубой полоской по центру, серый пиджак, черные штаны и туфли. Его одежда напоминала официальные наряды восточных соседей, но при этом, если взглянуть на лицо и голову в целом, этот наряд был, мягко говоря, странным и вызывал неоднозначные эмоции у зрителей.

С широкой улыбкой, он уделял много внимания некоторым людям, которых сам избрал. Нельзя было не догадаться, что свои фокусы он творил с помощью магии. Настоящая красивая птичка не может вылететь из рукава и по твоему желанию сесть на руку прекрасной девы, а затем, вспыхнув, красиво исчезнуть. Иногда он пропадал из виду и появлялся среди зрителей. Иногда он забирал вещи из карманов, заставляя понервничать одного и удивиться других. Напоследок, фокусник элегантно взмахнул руками, и у каждой дамы, вне зависимости от возраста, которая внесла денежный вклад в жизнь актёров, на коленях появилась прекрасная роза. Но не у Виктории.

Фокусник исчез, раздались аплодисменты. Виктория задумчиво почесала голову. Она не чувствовала себя обделенной, потому что за билет она не платила, но всё же один вопрос не покидал её голову. Почему ей ничего не досталось?

- Эй, а как же я? – выкрикнула Виктория.

Девушка и не надеялась, что сквозь весь этот шум, издаваемый зрителями, её смогут

правильно расслышать. Но это случилось. Через несколько секунд после её слов фокусник телепортировался к ней. Он стоял прямо. Прижав правую руку ко рту, фокусник двумя пальцами, безымянным и мизинцем, почесывал подбородок и, нахмурившись, смотрел прямо в глаза Виктории.

Чуть позже он, наконец, убрал руку ото рта, щелкнул пальцами правой руки и широко улыбнулся. Из своего маленького ботинка он достал меч, который никак не мог там уместиться, и протянул его Виктории. Приняв оружие из рук фокусника, девушка стала его осматривать.

- Спасибо.

Кивнув головой, фокусник удалился. Виктория, не ожидавшая ничего, получила первое собственное оружие, и её совсем не заботило, почему фокусник подарил ей его, а не розу. Возможно, он понял, что для девушки цветы будут не более, чем бесполезны. Глядя на её внешность, трудно было усомниться в том, что она девушка, как и убедиться в том, что она воин. Так почему меч?

Насчет самого оружия. Это был короткий меч, длина которого составляла семьдесят сантиметров. Это был самый обычный меч, гарда которого имела вид простой крестовины. Навершие было круглым, также на нем был изображен крест, один из символов церкви. Виктория на немного вытатила лезвие из ножен и убедилась в том, что он настоящий. Ножны были сделаны из дерева и покрыты кожей, а вершина ножен была изготовлена из металла. К ножнам прикреплялись два съемных ремня, один из которых можно было присоединить к поясу, а второй надеть на спину.

Не придумав ничего лучше, Виктория положила меч себе на колени. Представление продолжилось.

После фокусника на сцену стали выходить разные музыканты. Несколько групп и несколько одиночек. Они играли совершенно разные песни, нацеленные на разные аудитории. Ни одна песня не смогла захватить своим звучанием сразу всех зрителей, кроме последней.

Последнюю песню исполнила необычная девушка. Виктория вглядывалась в лицо певицы, пытаясь оправдать своё замешательство. Она была необычно худая, но высокая. Кожа её была светлая, а уши слегка заострены. Длинные тёмные волосы были завязаны в хвост на макушке, а её челка закрывала весь лоб и иногда задевала узкие глаза. Одежда этой девушки, однако, никаких странностей не вызвала. Обычное белое платье до колен, медные наручи на левой руке, украшенные драгоценными камнями зелёного цвета. Пара серебряных колец на правой руке на указательном и среднем пальце с такими же зелёными камнями. На ногах у неё были кожаные сандалии.

- ... Ага, точно тебе говорю, полуэльф, - слышалась с задних рядов.

Виктория обернулась. Там сидели вместе трое немолодых мужчин и, подмечая каждую деталь,

сосредоточенно дискутировали на разные темы.

- Полуэльф, да? – подумала Виктория.

Она и эльфа-то ни разу не видела, что уж говорить о потомке человека и эльфа.

Эта девушка пела невероятно грустную песню, которая заставила каждого расчувствоваться.

Элвенан райэни, эну ферои кин.

Ви не варей а нан,

Инаэ на форинас вас?

Аринаи фал ин реневас фолк зенай,

Хаари не контрай элкин.

Элвенан райэни, эну ри вас а флейм вирой,

Турес ри Андриэ а бари файт импари.

Энеи вас редери сивол алаинс?

Ане сирос коlea не элин,

Они ринай эн настру раймин.

Элвенан райэни, фалори а нари,

Дентралиан кинарин, либарин ри не ринкина?

Энаи нар приен, эну кинас саира он нера странд?

Хоть Виктория и не поняла ни слова, она, как и многие другие, заплакала. Эльфийский язык был необычным, и мало кто из присутствующих его мог понять, но, тем не менее, смысл песни уловили все. Возможно, этому послужила мелодия, исполняемая девушкой, или же магия?..

После того, как она ушла, сцена на некоторое время опустела. Продолжительные овации не собирались умолкать.

- Ну же, переводи! Что она нам напела? – вновь послышался разговор с заднего ряда.

- Хоть песня правильная и действительно грустная... – знаток эльфийского языка, сидящий по центру, наклонился с начала к одному другу и что-то прошептал ему, а потом ко второму.

Что он сказал им так и останется загадкой для Виктории. Поняв, что от них она ничего интересного пока что не услышит, девушка вытерла слёзы и приготовилась к следующему

представлению.

Дальше на сцене появились актеры-шутники. Они рассказывали забавные истории, сплетни и небылицы, пытаясь рассмешить публику. Викторию это не особо интересовало, она лишь несколько раз улыбнулась. Но время для неё тянулось очень медленно. А вот детишки, особенно Ривель, ухаживали всласть.

Когда их выступление закончилось, Виктория вздохнула с облегчением, надеясь на то, что следующие актеры покажут что-нибудь более стоящее.

На сцену вышел человек в причудливой одежде, которая была похожа на доспехи, но сделана из дерева и покрашена так, будто бы была изготовлена из настоящей стали. Он заявил, что дальше будет показан спектакль-постановка. Актеры будут отыгрывать свои роли на тему "Король-некромант". Виктория слышала немного об этом романе. Он разбавлен войнами, интригами, жизнью, смертью и, конечно же, любовью. Но, по мнению самой Виктории, романтическая составляющая этого произведения выполнена отвратно.

Начиналось всё довольно мило. Актеры показывают короля и трех его сыновей, их взаимоотношения. Король одинаково сильно любил своих детей, как отец, но мира между ними создать не сумел. Старший стремился к силе и власти, грудью расталкивая младших братьев. Средний стремился к богатству и успешно добивался прибыли с любого дела, не брезгая шарить в карманах собственных братьев. Ну а третий, младший, ни к чему великому никогда не стремился. У него было всё, чего он желал.

Однажды король собрал своих сыновей и долго расспрашивал их про достигнутые ими дали. Старший вырос величайшим стратегом и несравненным воином. Средний обрёл богатство, которое желал, и мог купить себе всё, что пожелает. Но они оба чувствовали, что чего-то им в жизни не хватает. Ну а младший просто жил. Жил просто, просыпаться по утрам для него было одним из величайших достижений.

Король по-своему гордился каждым своим сыном. Наконец, когда отец насытил своё любопытство, он издал свой королевский указ, изрёк свою отцовскую волю. Король хотел, чтобы его сыновья, отложив все свои заботы, начали искать себе жену и вновь собрались вместе в доме их отца через год.

Никто из них никогда всерьёз не интересовался девушками как объектом бесконечной и неразлучной любви, и задание это показалось им сначала сложным. Не каждый день можно было встретить девушку своей мечты, особенно когда такой девушки и в мечтах не существовало. Но года оказалось достаточно для них, чтобы жениться.

Старший сын нашел себе жену в диких землях, дочь вождя непокорённого племени. Своей силой произвел на неё впечатление и заставил её подчиниться ему. Средний сын отыскал жену в землях далёкого восточного королевства, чьи земли славились своим плодородием и богатством. Младший же...

... Виктория на этом моменте заскучала, так как уже знала, что будет дальше. Конечно, игра актёров была достойна внимания, но сама история не могла привлечь внимание девушки. Она стала рассматривать зрительские ряды. Так как она сидела почти в последних рядах, ей открывался прекрасный вид на спины других зрителей.

В основном, люди носили обычную одежду среднего класса и ничем не привлекали к себе внимание. Один только мужчина тихонько похрапывал. Целых три ряда сразу, половину мест в каждом, занял один богато выглядящий мужчина с такой же богато одетой женщиной. Сам он сидел во втором ряду, слева от него находилась та самая женщина, а справа – молодой парнишка. Скорее всего, это его сын и жена.

В первом ряду перед ним сидели четверо грозных воинов. Сбоку от жены и ребенка ещё по двое. Позади богача в третьем ряду сидели ещё трое наёмников, один из которых носил мантию и всем своим мистическим видом демонстрировал всем, что он маг. Двое других держали у ног двухзарядные арбалеты.

Виктория засмотрелась на эту группу зрителей, и один из наёмников это заметил. Некоторое время девушка и наёмник смотрели друг на друга. Этот человек долго сверкал своими грозными глазами, пока не отвернулся от девушки и не обратился к магу. Уже вдвоём они взглянули на Викторию вновь, но маг лишь отмахнулся. Он не считал, что она может причинить какой-то вред. Разумеется, у мага были свои нерушимые аргументы в защиту Виктории, и он охотно поделился ими с другими наёмниками. К тому времени сама Виктория уже потеряла к ним интерес и продолжила выглядывать нечто интересное.

Но в зрительных рядах больше ничего необычного не происходило или, по крайней мере, Виктория не смогла этого увидеть. Она продолжила смотреть представление. К этому времени жены старших братьев уже вовсю издевались над женой младшего брата и всячески принижали её. Ну а её муж ничего знал, потому что она предпочитала молчать. Идиотка.

Виктория расслабилась и попыталась насладиться зрелищем.

... Вдруг начался хаос. Из толпы стали доноситься крики и вопли, шум взрыва, пламя. Всех охватила паника. Виктория попыталась понять, что происходит, но ничего на ум не приходило, и медленно разворачивающаяся картина не могла ничего объяснить. Девушка всё ещё помнила, что должна защищать детей, но когда Виктория оглянулась, детей рядом не оказалось. Вообще никого на задних рядах никого не было. Она увидела детей в толпе, которая стремительно покидала это место.

- Игорь! Валенсия! Ривель! Остановитесь! – окликнула их Виктория.

Но они даже не оглянулись. Поэтому Виктория бросилась их догонять. Непонятно почему, но толпа двигалась быстрее, чем девушка, а когда она спустилась в первые ряды, дети вместе с другими людьми уже разбежались в разные стороны среди деревьев.

Викторию кто-то толкнул в спину, она упала. Оглянувшись, девушка увидела двух других

женщин, которые очень сильно напоминали ей актёров, жен старших братьев. Они насмехались над Викторией, а она не понимала. Виктория не видела, что у них есть хоть какие-то причины так поступать. Но взглянув на себя, привлеченная необычностью своей одежды, девушка начала немного понимать суть происходящего. Дело в том, что на ней была та самая одежда, которую носила жена младшего брата. Такого роскошного платья Виктория в жизни не носила.

С каждой секундой насмешки женщин становились громче, а их лица всё больше искажались. Виктория закрыла уши, чтобы не слышать, и пыталась закрыть глаза, чтобы не видеть, но ничего не помогло ей. Несмотря на то, что она крепко прижала уши руками, насмешки не утихали. Казалось, что они звучали у неё в голове. А закрыть глаза Виктория просто не могла.

Вдруг за спинами двух женщин возникла другая женская фигура и быстрыми ударами мечом исполосовала тела жен старших братьев, разбрызгивая кровь. Их бездыханные тела упали, и вместе с этим насмешки прекратились. Уже потом Виктория смогла сосредоточить свой взгляд на своей спасительнице и осознала, что это была сама она. Точная копия Виктория в одежде послушницы, в которой она вышла сегодня в город. Слово двойник.

Девушка вытирала новенький меч, подаренный ей фокусником, об рукав.

- Долго ты ещё собираешься там сидеть? Вставай. Нам нужно уходить, - сказала грубым голосом другая Виктория.

Настоящая Виктория сочла это забавным. С похожими мыслями она смотрела игру актёров. Почему жена младшего брата не защищала себя? Почему терпела? Она не знала, до чего это может довести? Если бы Виктория могла вмешаться в ход этой истории, она бы непременно спасла её. Вот теперь она спасает саму себя, какая... неожиданность.

- Это сон? - подумала Виктория.

- Ты... Ты убила их! Почему?

Внезапно Виктория осознала, что не может говорить. Жена младшего брата, чьими глазами она наблюдала за происходящим, говорила сама. Виктории оставалось лишь тихо возмущаться. Она могла ощущать всё, что ощущала жена младшего брата, но теперь ей не удавалось контролировать свои действия. Но даже эти чувства были весьма смутными.

А между тем события разворачивались с невероятной скоростью.

- Почему? Они собирались сделать с тобой то же самое, а может и похуже. Вставай уже! Если мы не уйдём сейчас, будет поздно!

- Нет, я не могу, я...

- Эй, - другая Виктория схватила девушку за плечи, - Неужели тебя совсем не заботит, как

будут чувствовать себя другие? Тебя совсем не волнует, что твой муж умрет от горя, если ты наплюешь на себя и свою жизнь?

- Я не желаю иметь никаких дел с убийцей! – завизжала девушка, оттолкнув другую Викторию.

А та ответила ей пощечиной, схватила за руку и попыталась утащить силой. Но куда?

- Дура! Как ты не понимаешь, что дело не во мне, не в тебе, а в жизни! Ты собираешься лишиться её, утянув за собой не только меня, а вообще всех! Пошевеливайся, мы должны уходить!

- Нет!

Другая Виктория встретила необычно сильное сопротивление от хрупкой девушки. Если бы так она сопротивлялась своим обидчицам...

В итоге другой Виктории не удалось увести девушку достаточно далеко. Повсюду стали скапливаться тени, принимая облик безликих людей. Все они были вооружены, и каждый из них желал лишь одного – убить двух девушек.

Затянулся бой, в ходе которого другая Виктория пыталась защитить бессильную и бесполезную жену младшего брата. Получилось так, что другая Виктория не смогла отразить все напасти и погибла. Для самой Виктории, настоящей, видеть собственную смерть было большим потрясением. Даже смерть жены младшего брата, роль которой принадлежала ей, не сильно удивила после увиденного. Один из нападавших вонзил свой меч ей в спину. Наконечник меча вышел у неё из живота.

Боли не было, но в глаза начало темнеть. Перед тем, как всё объяла тьма, Виктория отчетливо видела фокусника. Привычно улыбаясь, он произнес несколько слов. Низкий и одновременно таинственный голос достиг слуха девушки.

- Многие люди достойны быть спасенными, но не каждый из них может принять это спасение. Впредь внимательней присматривайтесь к людям, юная леди.

А затем всё стихло. Недолгое время Виктория оставалась абсолютно одна. Она пыталась понять всё то, что только что произошло, хоть как-то это объяснить. Но есть ли в этом смысл?

- ...рия! Виктория! – вдруг послышалась девушке.

Голос Валенсии звучал в голове Виктории. Наконец, она проснулась.

Девушка четко ощутила, как Валенсия трясет её за плечо. Вокруг раздавалось очень много разных звуков, которые Виктория не могла сразу разобрать. В первую очередь, это были аплодисменты. После них она распознала голоса других людей и слова Валенсии.

- Как грубо! Почему ты уснула? Представление закончилось, вставай. Если хочешь, мы проводим тебя до церкви, если ты планируешь продолжить свой сон.

Но Виктории спать не хотелось. Странный кошмар, по-другому его не назвать, затмил собой всю усталость.

- Нет, всё нормально. Пойдемте, я отведу вас домой.

В конце представления девушка услышала приятную и немного игривую мелодию, с помощью которой актёры, собравшиеся на сцене, прощались со зрителями. Среди них Виктория пыталась высмотреть фокусника, но его нигде не было. Похоже, тайна кошмара навсегда останется тайной.

Виктория шла вместе с детьми к приюту. Они настолько сильно увлеклись разговорами, обмениваясь своими впечатлениями, что совсем не заметили, как пролетело время, и они оказались у дверей приюта.

- Это было здорово! Спасибо, что сопровождала нас сегодня! - Валенсия набросилась на Викторию и крепко её обняла.

- Мне тоже было приятно, - улыбаясь, она начала гладить Валенсию по голове.

- Спасибо, - хором отозвались парни.

- Валенсия, самое время, - Игорь напомнил девушке кое о чем.

- Точно! - Валенсия отстранилась от Виктории и полезла в карманы, достав оттуда маленькую деревянную коробочку, которая свободно помещалась в её маленькой ладошке.

- Мы долго думали о том, что тебе подарить, правда, - начал Игорь.

- Но ничего не приходило в голову! - вмешался Ривель, - И, вот... - замялся он.

- Держи, - Валенсия передала коробочку Виктории.

Девушка осмотрела её, но не обнаружила ничего необычного. Из-за того, что взгляды всех трех сирот были направлены прямо на неё, до девушки медленно доходило, что внутри этой коробочки находилось кое-что интересное.

- Открой её! - у Валенсии заканчивалось терпение.

Виктория медленно открыла коробочку и обнаружила там серебряное кольцо с маленьким синим камнем. Её глаза округлились от удивления, она громко вздохнула. Девушка взяла кольцо в руку.

- Это, должно быть, дорого? - не отрывая взгляда от кольца, спросила она.

- У нас были... небольшие проблемы с этим.

- Этот хитрец припрятал большую сумму денег! – Ривель выдал Игоря.

Виктория мило улыбнулась, взглянув на ребят.

- Но всё же, почему вы мне это дарите?

- Как это почему? - нахмурился Игорь и взглянул на Валенсию.

- Ты что, забыла? - Сама Валенсия была слегка шокирована таким вопросом.

- Сегодня твой день рождения, глупышка! Двадцатое число шестого месяца!

- А ведь и правда... Я совсем забыла об этом... Но... Кхм...

- Что-то случилось?

- Нет, ничего. Спасибо вам!

Сейчас девушка думала о своих друзьях, которые тоже, в отличие от неё, помнят о её дне рождения. Она почти ни с кем сегодня не встречалась, это правда. А Сидоний... Возможно, именно из-за того, что он помнит о дне рождения Виктории, старик пошел ей навстречу.

- Ещё мы оставили тебе поздравления, записав их на небольшие кусочки бумаги. Но только сегодня мы узнали о том, что ты не умеешь читать. Мы не станем тебе говорить о том, что там написано. Ты просто обещаешь, что прочитаешь их сама, без чьей либо помощи, ладно?

Действительно, на днище коробочки лежали три бумажки, буквы на которых она никак не могла прочитать.

- ... Я постараюсь, - робко ответила она.

- Ну всё, я пойду, - засобирався Ривель.

- Куда это? – начала останавливать его Валенсия, - поздравь Викторию как следует, от всего сердца!

- Так я и так от всего сердца!

- Нет, не от всего! А ну...

Но вместо того, чтобы ещё что-то сказать Виктории, он взглянул на девушку, заметно покраснел, развернулся и забежал внутрь.

- Что это было? - удивилась Виктория.

- Это... страх, смущение.

- Я поняла. Но почему?

- Научись читать, узнаешь, - засмеялся Игорь.

Долго ещё они стояли у дверей приюта и мило беседовали. Мимо них проходили люди, но дети их не замечали. Но надо было прощаться.

Оставив детей после неспешных прощаний, Виктория вернулась в церковь. Там её ждали другие дела и обязанности послушницы, помимо тренировок. Девушка провела весь оставшийся день, разбираясь с ними, а между тем другие послушники поздравляли её с днём рождения. Под конец дня она плюхнулась на кровать, готовясь к встрече следующего дня.

<http://tl.rulate.ru/book/14615/286228>